

Русское Православие в Бельгии

Том второй

*Документы, воспоминания
и переписка*

Москва — Брюссель

2013

УДК 930.85
ББК 84 (4 Бел)
В 19

Русское Православие в Бельгии. В 2 т. Том 2. Документы, воспоминания и переписка. — Москва — Брюссель: Conference Sainte Trinity du Patriarcate de Moscou ASBL; Екатеринбургский мужской монастырь, 2013. — 256 с., вкл., илл.

По благословению Архиепископа Брюссельского и Бельгийского Симона, архиепископа Команского Гавриила, архиепископа Женевского и Западно-Европейского Михаила и в ознаменование 150-летия основания посольского Свято-Никольского храма в Брюсселе Архив Русской Эмиграции публикует двухтомник статей, очерков, документов, воспоминаний и переписки, связанных с историей Русского Православия в Бельгии.

Впервые материалы для публикации собраны представителями всех трёх русских юрисдикций: Русской Православной Церкви, Русского экзархата Западной Европы Константинопольского Патриархата и Русской Православной Церковью Заграницей. Вместе эти материалы представляют собой самый полный в настоящее время обзор жизни русских православных приходов в Бельгии со времени основания посольского Свято-Никольского храма в Брюсселе до 2013 года.

Во второй том вошли документы, воспоминания и переписка, посвящённые истории православных храмов в различных городах и провинциях Бельгии, а также людям, вершившим эту историю: архиереям, клирикам и прихожанам, внёсшим свой вклад в организацию и развитие приходской жизни и распространение русского православия в стране.

В оформлении книги использованы фотографии из фондов АРЭ и личных архивов. На лицевой стороне переплёта воспроизведён образ святителя Иоанна Шанхайского (Максимовича, 1896–1966), 1951–1962 года архиепископа Брюссельского и Западноевропейского Русской Зарубежной Церкви, в 1962–1966 годах — архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского.

Попечительский Совет Архива Русской Эмиграции: графиня **М.Н. Апраксина** (Брюссель, Бельгия); князь **Б.П. Голицын** (Женваль, Бельгия); **Ю. Гурман**, чл.-корр. Российской Академии Информатизации, журналист (Стокгольм, Швеция); **Е.Н. Егорова**, литературовед, член Союза писателей и Союза журналистов России, редактор-составитель издания (Москва, Россия); **В.Г. Игнатъев**, генеральный директор ЗАО «Р-Фарм» (Россия, Москва); проф. **В.В. Метлушко** (Университет штата Иллинойс, Чикаго, США); **А.А. Пушкин** (Брюссель, Бельгия), предводитель русского дворянства в Бельгии; протоиерей **Павел Недосекин**, председатель Попечительского Совета, президент Ассоциации, главный редактор издания.

ISBN 978-5-904685-09-6

ISBN 978-5-904685-10-2

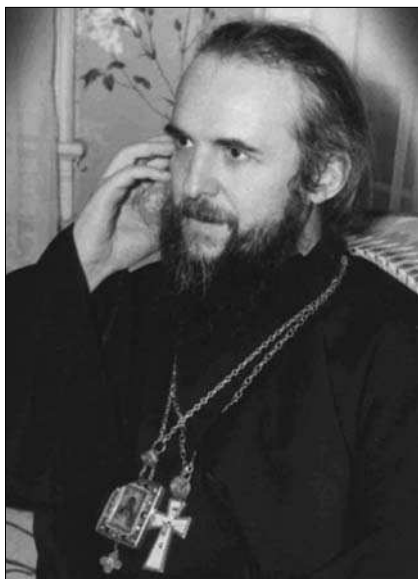
- © Conference Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou, ASBL, 2013
- © Екатеринбургский мужской монастырь, 2013
- © Авторы, публикуемые материалы, 2013
- © Егорова Е.Н., составление, редактирование, комментарии, оформление, 2013
- © Протоиерей Павел Недосекин, составление, комментарии, 2013

Переписка Георгия Цебрикова с архиепископом Иоанном (Шаховским)

Предисловие комментатора

Публикуемая переписка архиепископа Иоанна (Шаховского) и Георгия Цебрикова хранится в архиве владыки Иоанна в Центре русской культуры при Amherst College (США)¹. В то время как архиепископ Иоанн² хорошо известен православному русскому читателю, личность второго участника переписки нуждается в представлении.

Согласно имеющимся неполным данным³, Георгий Владимирович Цебриков родился 26 февраля 1900 года в Москве⁴ в дворянской семье. Его отец Владимир Михайлович Цебриков⁵ был геологом и палеонтологом. В 1918 году Георгий Цебриков окончил московскую гимназию А.Е. Флорова. В годы Гражданской войны, вероятно, подвергался преследованию большевистских репрессивных органов, эмигрировал⁶. Какими-то судьбами оказался в Мексике, где в 1921 году был назначен (российским посланником в Вашингтоне Б.А. Бахметевым) вице-консулом в Мехико, а в 1922 году окончил там же юридический факультет Государственного университета. Затем переехал в Бельгию, где к тому времени обосновались его родители⁷. Руководил православным кружком при Свято-Никольском храме на rue des Chevaliers в Брюсселе, был активным членом РСХД; например, 1–5 сентября 1926 года был на IV съезде в Шато Бьервиль под Парижем⁸. Участвовал в брюссельской литературной группе «Единорог», печатался в журнале «Путь»⁹.

Архиепископ Иоанн (Шаховской).
Фото 1950-х годов

Видимо, в Бельгии и началось его знакомство с князем Дмитрием Шаховским (будущим владыкой Иоанном). Вместе они издавали журнал «Благонамеренный», в котором напечатаны несколько рассказов Цебрикова. Их дружба была и духовной, так как в одном из публикуемых ниже писем Цебриков говорит: *«Вы в своё время обратили меня в христианство...»*.

18 октября 1925 года Георгий Цебриков сочетался браком с испанской подданной Марией Григорьевной Феррер, а 13 декабря был посвящён в сан диакона митрополитом Евлогием (Георгиевским). С октября 1926 года (в Послужном списке первоначально было написано «с 15 декабря 1925 года», а затем исправлено) *«состоит диаконом на псаломщицкой вакансии при церкви Св. Николая Чудотворца в г. Брюсселе <...> жалованья не получает, пользуется ежемесячным пособием от Приходского Совета <...> в размере 600 франков»*.

15 февраля 1929 года архиепископ Александр (Немоловский) рукоположил его в сан священника¹⁰ и назначил настоятелем студенческого прихода в Лувене. Казалось бы, назначение хотя и в бедный, но довольно большой и близкий к столице приход, служение в среде студенчества должно было воодушевить, несомненно, искреннего и деятельного молодого священника. Но в это же время, видимо, происходит некий духовный кризис... и меньше чем через год отец Георгий переходит в католичество¹¹. Уже 4 сентября 1930 года он служил в Свято-Троицком русском католическом храме в Париже¹², а в конце октября он принял участие в Съезде русского духовенства византийско-славянского обряда в Риме. В том же 1930 году в Париже была напечатана его довольно объёмная брошюра с жаркой апологетикой «восточного обряда» и надеждой на то, что «Церкви Востока, волей Божией освобождённые от гнёта государственных опеки, близки к великому дню, когда вселенское воссоединение делается для них насущной

Диакон Георгий Цебриков
Лувен, 2-я половина
1920-х гг.

необходимостью»¹³. Некоторое время отец Георгий был профессором Католического университета в Париже, где с ноября 1932 года читал курс по восточной литургике, иконографии и церковному пению¹⁴. В 1933 году были некие планы создать русскую католическую общину при колледже Святого Иосифа Берхманса в Брюсселе и назначить о. Георгия её настоятелем¹⁵, но это не сбылось.

Деятельность Цебрикова в середине и конце 1930-х годов в целом пока неясна. Краткие упоминания о нём есть в дневниках Л.Ю. Бердяевой¹⁶. Первое из них датировано 10 ноября 1934 года: «Неожиданное появление св<ященника> Георгия Цебрикова. Почти год мы его не видели и не знали, где он и что с ним <...>. Приехал из Вены после бурного столкновения с иерархической властью <...>. Сейчас — без средств, почти на улице. Весь вечер говорил о том, что он пережил за это время, не желая идти по пути компромиссов и приспособлений на религиозной почве. Это душа мятежная, бурная, из тех, кот<орые> в бореньях и муках прокладывают себе путь в мире сём. Это не чиновник, как большинство, а солдат Христов».

18 ноября она добавляет: «У меня тяжёлое впечатление от беседы с Цебриковым. Его положение поистине трагическое, и нужно большое духовное мужество, чтоб перенести всё выпавшее на его долю <...>. Но он очень слаб физически и нервен, и я боюсь за него <...>. Может погибнуть». До конца ноября она ещё два раза говорит о нём в записях.

Следующее упоминание встречается только 13 апреля 1936 года: «неожиданное письмо Ни от Г.В. Цебрикова. Мы не встречались с ним более двух лет. Просит свидания с Ни». Далее следует перерыв до 14 мая 1937 года, когда у Бердяевых были в гостях «Цебриков с женой». Л. Бердяева 7 августа 1937 года пишет: «Anne-Marie (Цебрикова) <...> рассказала мне об их жизни за всё это время, что мы не виделись. Это — кошмар, и я, и Ни — мы весь вечер были под впечатлением её рассказа. Её жизнь совершенно искалечена, и выхода нет. Сама она очень серьёзный, глубокий человек, ищущий правды, пути...».

Больше фамилия Цебрикова в дневниках Л. Бердяевой не встречается. Более того, все упоминания о нём в рукописи дневников были вычеркнуты. Возможная причина

этого указана им самим в одном из публикуемых ниже писем, где он говорит о Бердяевых как об «интимных друзьях до моей позиции на стороне немцев». Когда эта позиция обозначилась, отношения были, очевидно, полностью разорваны.

В известном справочнике А. Нивьера¹⁷ указывается, что в конце 1930-х Цебриков вернулся в лоно Православной Церкви, жил в Стокгольме, а 4 января 1939 года был извержен из сана указом митрополита Евлогия.

Большую часть военных лет, судя по публикуемым письмам, Цебриков провёл в Париже. С точки зрения биографических данных, наиболее интересно письмо от 16 августа 1966 года, в котором он говорит, что в годы войны «был на стороне Германии, будучи уверен, что победа над Советской Россией означает конец коммунизма и что, с другой стороны, если немцы и займут Москву и Петербург, у нас будет достаточно сил и возможностей их выгнать в надлежащий момент. Никто не возражает о дикости еврейского погрома, но что ещё страшнее, это всероссийский погром, содеянный большевиками. Таково было моё мнение, как и многих русских и испанцев».

Тогда он был «политическим секретарём архиепископа Роже Боссара, викарного епископа Парижского»¹⁸. Как пишет, участвовал в попытках склонить французское католическое духовенство к отказу от поддержки движения Сопротивления, но гестапо сорвало подготовленную им поездку в Рим для склонения Папы Пия XII «к подписанию конкордата с Германией в антикоммунистическом духе».

Были ли для Цебрикова эти политические прожекты чисто теоретическим занятием? — Хотя в одном из писем он клянётся, что «чист... от крови кого бы только ни было», но спокойный и выдержанный в христианском духе тон писем вдруг взрывается раздражением, когда заходит речь о том, что некоторые лица¹⁹ обвиняют его в аресте и гибели в немецком концлагере католического священника Якова Гласберга.

В том же справочнике А. Нивьера²⁰ написано, что во время войны Цебриков был принят в РПЦЗ в сущем сане, а в конце войны был в Германии протоиереем. Но это нуждается в проверке, так как сомнительно, чтобы конвертит был действительно принят в сущем сане в консерватив-

ную РПЦЗ. Впрочем, всё возможно, так как епископат РПЦЗ в то время находился под сильным давлением германских властей. Косвенным свидетельством в пользу пребывания Цебрикова в клире РПЦЗ служит публикация в 1946 году в Мюнхене его небольшой книжки «Неоконченная симфония». В выходных данных указан сан автора — протоиерей, а также то, что книга напечатана «по благословлению Высокопреосвященного Серафима, митрополита Берлинского и Германского»²¹.

Архиепископ Иоанн (Шаховской).
Фото 1950-х годов

Далее, как рассказывает сам Цебриков в переписке, в декабре 1947 года он был арестован при проезде (видимо, из Германии) через Францию в Испанию, помещён в тюрьму «как видный коллаборант с немцами» и приговорён к 25 годам каторги. 12 декабря 1948 года бежал в Испанию при помощи испанского правительства.

Далее преподавал в Мадридском университете²². Публиковался под псевдонимом Георгий Ц. де Вильярдо (*de Villardo*)²³. Об этих годах его жизни почти ничего неизвестно. Только летом 1950 года находим короткую газетную заметку о нём: «Эстонский профессор Цебриков поступил в монастырь Самос. Его сын Игорь Мануэль также в новициате этого галисийского монастыря.

Профессор Цебриков, выдающийся публицист, специализирующийся в области унии и восточнославянской литургики, и который проживает на нашей Родине более года, выбрал общежительный монастырь Самос для вступления в бенедиктинский орден. Его сопровождает 16-летний сын Игорь Мануэль; он пройдёт послушничество в том же королевском аббатстве.

Профессор Цебриков, родившийся в Допарте (Эстония), в совершенстве знает латынь, древний и современный греческий и все западноевропейские языки»²⁴.

Публикуемая переписка относится к 1965–1966 годам. Она позволяет пролить свет на деятельность Цебрикова во время войны, в послевоенные годы, а так же сообщает некоторые интересные подробности церковной жизни в Бельгии в 1920–е годы. Из бельгийского прошлого в этих письмах Цебриков вспоминает, например, владыку Георгия (Тарасова): «бывшем инженером–химиком, который из атеиста обратился к вере в моём Николо–Иоанновском кружке и ещё при жизни отца Петра стал вторым диаконом нашего храма».

Первое письмо не датировано. Судя по контексту, написано оно в августе–октябре 1965 года и до него велась какая-то переписка. Георгий Цебриков лечился в стационаре Sanatorio Psiquiatrico de San Jose (Мадрид), где ему сделали серию операций на головном мозге. Письма напечатаны на бланках этого печального заведения. Видимо, лечение началось значительно раньше, так как упоминается более чем годовой отпуск по болезни. В этот период архиепископ Иоанн оказывал Цебрикову финансовую помощь и навестил «друга юности», предположительно, в феврале 1966 года.

Видимо, ко времени переписки Цебриков в священном сане уже не был, так как пишет: «...Я ныне человек штатский, по крайней мере, для православных».

До госпитализации он читал в Мадридском университете три курса: по истории русской мысли, истории русской литературы и русскому языку. В письмах он опасается, что из-за его болезни «весь русско–славянский отдел будет закрыт, ибо «русских философов–богословов–филологов», хоть их и пруд пруди в Европе, но испанского языка не знают, а единственный Ставровский просит такие деньги, что Университет не может дать».

Если в начале переписки Цебриков ещё высказывает надежду на выздоровление и возвращение к работе, то в последних письмах тон их становится пессимистичным: «Пытаюсь, аще могу, не терять весёлого вида, хотя начинаю сомневаться, что выйду отсюда». Лечащий врач говорит о возможности кровоизлияния в мозг. «И посему, доро-

гой владыко, если суждено мне скоро предстать, сын мой сообщит Вам, и попрошу усердного моления, ибо дело нешуточное».

Последнее его письмо датировано 10 октября 1966 года. Судя по резкому обрыву переписки, он вскоре скончался²⁵. Дата его смерти пока неизвестна и нуждается в уточнении по испанским архивам. Возможно, эта дата найдётся в ещё неопубликованной переписке архиепископа Иоанна²⁶.

Хотя умер Георгий Цебриков, видимо, в разрыве с Православной Церковью, надо помнить и годы его трудов на её благо. Ведь он был одним из тех, кто пытался вдохнуть в нерадостную жизнь изгнанников струю духовного просвещения, надежды и возрождения. И не нам судить его за то, что он оступился на этом трудном пути.

* * *

Благодарим сотрудников Центра русской культуры при Amherst College (США) и лично профессора Стэнли Рабиновича (Stanley J. Rabinowitz), директора Центра, за предоставление материалов и разрешение на их публикацию.

Виталий Койсин

Ссылки и примечания комментатора

¹ Папка содержит 7 писем Цебрикова и 2 ответных письма архиепископа Иоанна. Первые написаны на бланках с надписью: «Sanatorio psiquiatrio de san Jose», H.H. de san Juan de Dios, Ciempouelos, Madrid. Письма написаны на пишущей машинке с незначительными рукописными вставками. Одно письмо архиепископа Иоанна также представлено рукописным черновиком. Рукописные тексты в настоящем издании набраны курсивом.

² **Архиепископ Иоанн** (Шаховской Дмитрий Алексеевич, 1902–1989), князь, родился в Москве в аристократической семье, учился в императорском Александровском Лицее, покинул Россию в 1920 году, закончил образование в Париже и Лувене. Сту-

дентом издавал журнал «Благонамеренный» (1926). Постригся на Афоне 5 сентября 1926 года, рукоположён в 1927 году в г. Белая Церковь (Югославия). Был настоятелем местной русской общины, преподавателем пастырской школы, одним из организаторов православного прихода храма Христа Спасителя в г. Аньер близ Парижа, затем настоятелем Свято-Владимирского храма в Берлине (1932–1945), издателем журнала «За Церковь» (1932–1936). Во время 2-й мировой войны вёл миссионерскую работу среди русских военнопленных. В 1946 году переехал в США, где в 1947 году был посвящён в епископа Бруклинского в юрисдикции Американской митрополии. С 1950 года — епископ Сан-Францисский и Западно-Американский, архиепископ с 1961 года. Скончался 30 мая 1989 года в г. Санта-Барбара (Калифорния, США), похоронен на местном сербском кладбище.

³ **Нивьер А.** Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе: 1920–95: Биографический справочник. — М.: Русский Путь; Париж: YMCA-Press, 2007. Сайт zarubezhje.narod.ru. Послужные списки Свято-Никольской церкви в Брюсселе (1927).

⁴ Хотя в заметке о нём, напечатанной 11 июля 1950 года в мадридской газете «ABC Hemeroteca», местом рождения указан эстонский Допарт (Дерпт, современный Тарту).

⁵ **Цебриков Владимир Михайлович** родился в 1867 году, в 1901–1903 годах — сотрудник Геологического комитета. В 1902–1905 годах — хранитель Геологического музея. В 1890–1911 и 1917–1920 годах — приват-доцент Московского университета (См. примечания к «Дневникам» В.И. Вернадского за 1929 год). Вернадский пишет также: «Владимир Михайлович Цебриков, странный по внешности. Из старой помещ[ичьей] семьи, «барской» — но тётка — очень уважаемая в Москве «революционерка» (вероятно, Мария Константиновна Цебрикова (1835–1917), племянница декабриста Н.Р. Цебрикова — В.К.). Его жена Яковлева, моя ученица на Женских курсах, тоже из зажит[очной] семьи. После одной печатной работы она бросила работать. Оба потом эмигрировали и пытались научно работать в Бельгии. Я недавно потерял их из виду, кажется, они уехали до революции. Цебриков кончил курс в 1889 (году), был оставлен при каф[едре] геол[огии], на В[ысших] жен[ских] курсах читал палеонтологию. В 1911 (году) оставил ун[иверситет] и, кажется, тогда уехал за границу».

⁶ В рассказе «Неотосланное письмо» (1928) он пишет: «...ещё до

бегства из той страны, которая теперь на месте России, когда мне приходилось бывать в их учреждениях или сидеть запертым в подвале...». Возможно, именно этим неприятным опытом объясняется его крайняя неприязнь к большевикам, видимая из публикуемых писем.

⁷ Отец эмигрировал в Бельгию или в 1920 году, или ещё в 1911 году. Мать, Лидия Владимировна (урождённая Яковлева), в 1921 году организовала Русскую академическую группу в Бельгии и была её секретарём до последних дней жизни (умерла в начале 1930-х годов). Также работала ассистентом Брюссельского университета по радио- и рентгенотерапии (Примечания к «Дневникам» В.И.Вернадского за 1929 год). Впрочем, поздравительная телеграмма, посланная в 1923 году Марии Склодовской-Кюри от имени «Русской академической группой в Брюсселе» подписана «*secrétaire prof Tsebrikoff*» (*подчёркнуто мной — В.К.*). См. «Korespondencja Marii Skłodowskiej-Curie z uczonym z Europy Środkowej i Wschodniej 1904–1934». / Pod redakcją Jana Piskurewicza. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, 1998. Отец был ещё жив в 1928 году, так как упоминается в напечатанном тогда рассказе М.А. Осоргина «Чудо на озере»: «в соседней стране он делит с нами удел зарубежного бытия».

⁸ Orientalia Christiana 1931. № 67. С. 115.

⁹ В 7-м номере журнала «Путь» за апрель 1927 года был напечатан его рассказ «Антиминс». По воспоминаниям П.Б. Роснянского (Брюссель), философ В.Н. Ильин рассказывал, что в 1930 году Н.А. Бердяев был сильно шокирован переходом о. Георгия Цебрикова в католичество и с тех пор ни разу не печатал его в своём журнале «Путь».

¹⁰ Митрополит Евлогий так пишет в своих воспоминаниях: «Помощником у архиепископа Александра был сначала младший священник Георгий Цебриков, пришедший к священству из интеллигенции; даровитый, образованный, но крайне самолюбивый. О. [Пётр] Извольский не сочувствовал его рукоположению в священники, а архиепископ Александр содействовал» (Митрополит Евлогий (Георгиевский), «Путь моей жизни», гл. 21).

¹¹ Присоединение «настоятеля русского православного студенческого прихода в Лувене священника Георгия Цебрикова» состоялось 2 февраля 1930 года в русской католической церкви св. Лаврентия в Риме [Посвящение в русской католической церкви // Благовест, 1930. № 2–3. С. 131.] Упоминание об этом есть в пись-

ме одного из современников от 6 марта 1930 года: «Я знаком с о. Цебриковым, недавно вступившим в лоно Римской Церкви. Для русских есть вероисповедательная формула, но формулы отречения не существует» (Journet Maritain correspondance: 1930–1939. 1997. Vol.2, P. 44.). Некоторое разочарование Цебрикова в православной церковности видно в уже упоминавшемся рассказе «Неотосланное письмо»: «...Означает ли всё это, что наступила наконец долгожданная пора и русское общество, прошедшее через страдания, увидело истинный свет и обратилось в согласный собор православных христиан?.. Ещё недавно я старался как можно внимательнее перечитать всё, что было написано по этим вопросам <...>. Хотелось уверовать, что поворот совершился, и люди двинулись навстречу Христу <...>. И чем больше, чем дальше читал я, тем холоднее становилось на душе». Видимо, деятельная и, по упомянутому выражению митрополита Евлогия, самолюбивая натура о. Георгия не выдержала реальности «малых и незаметных дел» эмигрантской жизни. 23 октября 1931 года преосвященный Елевферий (Богоявленский), митрополит Литовский и Виленский, в том же 1931 году назначенный управляющим русскими приходами Московской Патриархии в Западной Европе, сообщил митрополиту Сергию (Страгородскому): «В Париже ко мне явились униатские священник и диакон с просьбою возвратить их в Православную Церковь. Священник перешел в унию, будучи священником православным при Александре (Немоловском) в Брюсселе <...>. Священник молодой, около 30 лет, как на причину своего перехода в унию указывает отчасти на митрополита Евлогия и, первое всего, архиепископа Александра, своим отношением к нему толкнувших его на путь, отчасти на увлечение взглядом В.С. Соловьева по вопросу о соединении Церквей, которое особенно захватило его под влиянием совершившихся церковных расколов в России и здесь, за границей <...>. Оба они искренне сожалеют о допущенной ими непростительной легкомысленной ошибке, особенно диакон, который и подал мне прошение о приеме его в нашу Святую Церковь в сущем сане; а от священника такая же просьба ожидается». Судя по всему, этим молодым священником был о. Георгий Цебриков, и прошение о приеме он так и не подал (Журнал Московской Патриархии. 1932. № 9–10; журнал заседаний Синода № 193 от 16 ноября 1931 года).

¹² Игумен Ростислав Колупаев. Католические общины византийского обряда и русская диаспора (публикация на сайте zarubezh-

je.narod.ru). Судя по дневнику кн. П.М. Волконского за конец 1931 года, о. Георгий тогда «некоторое время» служил в этой церкви.

¹³ Свящ. Г. Цебриков «Восточный обряд во Вселенской Церкви». Отдельный оттиск из журнала «Благовест» (Париж. 1930. С. 44). Судя по одной из ссылок в тексте, написание этой брошюры было закончено не ранее апреля 1930 года.

¹⁴ Игумен Ростислав Колупаев. Католические общины...

¹⁵ De Jezuieten willen de kerk bij het St. Jans Berchmans-college onder leiding van Giorgio Tzebrikoff aan de Russen toewijzen... (Иезуиты со своей стороны хотят отвести храм при колледже Св. Иосифа Берхманса под управлением Георгия Цебрикова русским...) // Archivio Segreto Vaticano, Fasc. 1. «Pro Ecclesia Orientali». 1923–1933. 184 ff.

¹⁶ Бердяева Л.Ю. Профессия: жена философа / Сост., авт. предисловие и комментарии Е.В. Бронникова. — М.: Молодая гвардия, 2002.

¹⁷ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе: 1920–1995: Биографический справочник. — М.: Русский Путь; Париж: YMCA-Press, 2007.

¹⁸ Что, конечно, несколько противоречит тому, что в конце 1930-х годов он вернулся в Православную Церковь: вряд ли недавний «перебежчик» стал бы доверенным лицом католического архиепископа.

¹⁹ Видимо, Татьяна Савельевна Ламперт (см. публикуемую переписку).

²⁰ Нивьер А. Православные священнослужители...

²¹ Митрополит Серафим (Ляде, 1883–1950).

²² Возможно, он был одним из тех двух русских эмигрантов, которые упоминаются в статье Марии Санчес Пуиг «Испанская русистика: от и до»: *«непрофессионалы, которые сумели, однако, своим энтузиазмом и любовью к родному языку восполнить значительные методические и прочие пробелы»*. См. журнал «Восточный свет», 2010. №2. С. 78–84.

²³ Jorge Tzebrikov De Villardo. В те годы вышли следующие его книги: «El espíritu del cristianismo ruso: Contribucion historica, teologica y psicologica a la Causa de la Union de las Iglesias Oriental y Occidental» (1954); «Manual Para el Estudio de la Lenguarusa» (1959), в русском переводе «Дух русского христианства» (Мадрид, 1962); «Terre d'Espagne», а также ряд статей.

²⁴ Газета «ABC Hemeroteca», 11 июля 1950 года. С. 29. Мадрид. Благодарим за перевод священника Андрея Кордочкина (Мадрид).

²⁵ В мадридской газете «ABC Hemeroteca» за 24 марта 1976 года на стр. 103 есть поминальное объявление: *«RIV Southern Trade SA (возможно, фирма сына — В.К.) сообщает о кончине его высокопреподобия Хорхе Цебрикова де Вильярдо; митрофорного протоиерея, подполковника, в прошлом профессора Католического Университета в Париже, награждённого орденом св. Станислава и проч. Наследственного русского аристократа. В Испании: профессора Мадридского университета, руководителя византийского и русско-славянского отдела Верховного совета научных исследований, профессора Главного штаба вооружённых сил»*. (Благодарим за перевод священника Андрея Кордочкина). По содержанию объявления можно подумать, что о. Георгий умер незадолго до его публикации. Но почему-то не указаны дата кончины и детали похорон, полагающиеся в таких случаях. Учитывая, что на той же странице напечатано объявление к 10-летию кончины другого человека, можно было бы предположить, что и в первом случае речь идёт о том же. Хотя, как сказано выше, о. Георгий был ещё жив в октябре 1966 года, то есть «круглой даты» — 10-летия кончины — в марте 1976 года не могло быть. К слову сказать, сведения, приведённые в объявлении, местами звучат фантастически: подполковник, наследственный аристократ (на самом деле — из дворян средней руки). Впрочем, это было в чём-то логичной эпитафией к его авантюрной жизни. Судя по наличию в тексте объявления нескольких грубых ошибок (arcipreste вместо archipreste, прилагательные bizantino и ruso должны быть женского рода, прилагательное ilustrísimo применимо лишь к епископам), его составил не носитель языка, возможно, сын покойного о. Георгия.

²⁶ В Мадриде живут внучка и правнук о. Георгия — Maria Jose Von Tzebrikow и Pino Von Tzebrikow de Villarda. Но они, к сожалению, о деде/прадеде ничего конкретного не помнят, даже года его кончины. По их словам, сын о. Георгия на момент написания статьи (середина 2012 года) был ещё жив и, кажется, проживал в Мадриде. Но найти его нам не удалось.

*<Без даты. Предположительно
август–октябрь 1965 года>*

Дорогой о Господе Владыко Иоанн!

Надеюсь, что Вы получили моё письмо в ответ на Ваше, где я более или менее описал своё существование, а в начале августа получил «Книгу свидетельств», которую прочёл с великим интересом. Книга прекрасная и, если разрешите маленькую критику, то единственный её недостаток, если вообще это можно назвать недостатком, она немного слишком «папистична», т.е. претендует на безошибочность; иными словами, автор слишком чувствует свой сан. Но, конечно, «если кто епископства желает, доброго дела желает», и быть епископом ни в коей мере не зазорно.

Приблизительно в то же время получил милое письмо от Зинаиды Алексеевны¹ из Малаги, где они с мужем проводили лето. Обещают навестить меня на Рождестве, ибо будут в Мадриде. Удивляет меня только отсутствие всяких известий от Ирины Фридриховны Дарли², так как она обещала написать, как только приедет в Гватемалу.

Мне хотя и значительно лучше, но всё же придётся в ближайшее время подвергнуться третьей операции, ибо дрожание правой стороны возобновилось. Врачи уверяют, что это только «ректификация» и особой опасности не представляет, но всё-таки в нашем возрасте всякое «копание» в мозгу легко может вызвать кровоизлияние в мозг, и тогда «до свиданья Георгий Владимирович». Но слава Богу за всё. Страха не страшусь, смерти не боюсь, но по правде говоря, боюсь Страшного Суда Господня, который хоть и происходит в одно и то же время для всех, то есть в конце мира, но так как ТАМ времени не будет, то думается, для всякого человека, в отдельности взятого, он происходит тотчас после смерти.

Оперировать меня будет тот же доктор Браво в том же «Оспиталь Клинико», так как это университетская клиника и мне как профессору³ там порядочная скидка. Вероятно, Малевские–Малевич найдут меня в больнице с обритой головой. Конечно, если останусь жив, а <у> Вас смиренно прошу усердных молитв.

Университетское начальство настолько мило, что, не смотря на долее чем годовой перерыв, в любое время предоставляет мне вернуться на мою кафедру.

Смею надеяться, что получу известия от Вас и, вверяя себя Вашим Архипастырским молитвам и испрашивая Вашего благословения, остаюсь недостойный раб Божий, болящий Георгий Цебриков.

Но я дополнительно сообщу Вам номер секции, так как госпиталь настолько большой, что без номера секции письмо может не дойти.

Hospital Clinico, Ciudad Universitaria, Madrid.

Письмо № 2

13 ноября 1965 года

Сан-Франциско

Копия

Цебрикову

Милый о Господе брат Георгий,

был рад получить Вашу весточку, а ныне — и извещение о получении моей книги. Я согласен с Вашей деликатной критикой того, что заслуживает критики, — некоего «уверенного тона» в моем стиле писания. Зачатки его можно увидеть даже в... «Благонамеренном»!¹⁴ Это минус, конечно, но в каком-то смысле это может быть и плюсом, когда он воспринимается не как вещание с высоты архиерейской кафедры, а как ПАСТЫРСКИЙ ПРОСТОЙ ГОЛОС, УБЕЖДЁННЫЙ В ТОМ, О ЧЁМ ОН ГОВОРИТ... Вы согласитесь, что одинаково плохо и отвлечённо-авторитарное «вещание», и плетение «нейтральных» отвлечённых словес и истин, откуда можно вывести, что белое, может быть, и не совсем белое, а чёрное — не вполне чёрное, а серое — самый подходящий цвет для мысли и жизни. Всё, что пишу, пишу от полноты убеждения, и очень критикую самого себя (иногда раз по 10 переписывает секретарь мои статьи), всё хочется лучше сделать и яснее, прямее выразить мысль (Тут уж благодаря я поэзию — приучила вникать в объём и в измерение слова)...

Надеюсь, что «ректификация» операционная пройдёт благополучно у Вас... И как хорошо, что Вы и богопредан-

SANATORIO PSIQUIÁTRICO DE SAN JOSÉ
H. N. DE SAN JUAN DE DIOS
CIEMPOZUELOS (Sucre)
DIRECCIÓN TELEGRÁFICA HOSPITALARIOS
TELÉFONO 5

Дорогой о Господе Владыко Иоанн!

Надеюсь что Вы получили мое письмо в ответ на Ваше, где я более или менее описал своё существование, а в начале августа получил "Книгу Свидетельств", которую прочёл с великим интересом. Книга прекрасная и если разрашите маленькую критику, то единственный её недостаток, если вообще это можно назвать недостатком, она немного слишком "напистична" т.е. претендует на безосновочность, иными словами автор слишком чувствует свой сан! Но, конечно, "Если кто епископства желает, доброго дела желает" и опытный епископом ни в коей мере не зазорно.

Приблизительно в то же время получил милое письмо от Зинаиды Алексеевны из Мадаги, где она с мужем проводила лето! Обещает навестить меня на Рождество, но будет в Мадагаскаре. Единственный недостаток моего отсутствия всяких известий от Принца Фридриховны Дарли, т.к. она обещала написать, как только прибудет в Гватемалу.

Мне, хотя и значительно лучше, но всё же придется в самое ближайшее время подвергнуться третьей операции, но дрожание правой стороны возобновилось. Врачи уверяют, что это только "реактификация" и особой опасности не представляет, но всё таки в нашем возрасте всякое "копание" в мозгу легко может вызвать кровоизлияние в мозг и тогда "до свиданья Георгий Владимирович!". Но "слава Богу за всё". Страх не страшусь, смерти не боюсь, но по правде говоря боюсь Страшного Суда Господня, который хоть и происходит в одно и то же время для всех, т.е.

в конце мира, но так как ТАК времени не будет, то думается, для всякого человека в отдельности взятого, он происходит тотчас после смерти.

Оперировать меня будет тот же доктор Браво в том же "Оспиталь" Клиника т.к. это университетская Клиника и мне как профессору там порядочная скидка. Вероятно Малевские Малевич найдут меня в больнице с обритой головой. Конечно, если останусь жив, а Вас смиренно прошу усердных молитв.

Университетское начальство настолько мило, что несмотря на долее чем годовой перерыв, в любое время предоставляет мне вернуться на мою кафедру. Снег Н. делятся, что получил известия от Вас и уверяя себя Вашим Архипастырским молитвам и испрашивая Вашего благословения, остаюсь недостойный раб Божий, болящий.

Георгий Чебриков

Hospital Clinica

Ciudad Universitaria

Madrid

но я дополнительно сообщу Вам номер Секции, т.к. оспиталь настолько большой, что без номера-секции письмо может не дойти.

ны и ТРЕПЕЩЕТЕ СУДА ГОСПОДНЯ. Как без этого идти, «впадать» в Руки Бога Живаго... Кто, что ждёт впереди, это ведь уже ЕСТЬ СЕЙЧАС...

Буди воля Божия, должен в феврале быть снова в Европе (в Женеве сессия Центрального Комитета Всемирного

Совета Церквей). Если на обратном пути смогу пролететь через Испанию и залететь в неё, то дам Вам знать.

Желая Вам крепости от Господа душевной и телесной, призываю на Вас Его милость,

С любовью + Архиепископ ИОАНН.

Ирина, которую Вы видели, как и её мать, — мои бывшие прихожанки⁵ по Берлину. Отец её австриец-католик, живший когда-то в России: мать, по первому браку, была женою поэта Рукавишникова⁶. Я их благословил в Центральной Америке, где они живут и где нет Православной Церкви, исповедаться и принимать Св. Таины в Католической Церкви. Это был экуменизм православно-кафолический до Ватиканского Собора.

Кстати, на старости лет, как-то во время облёта разных стран, стал я вести «лирический дневник». Посылаю Вам и его...

Письмо № 3

26 июня 1966

Дорогой о Господе Владыко Иоанне!

По-видимому, сатана (и не в первый раз) вмешался в мою маленькую жизнь, ибо после третьей операции, Вы меня видели, и, несмотря на оптимистические уверения моего оператора, дрожание моей правой руки вновь возобновилось и ещё появилось некое «косноязычие», как у Моисея; только нет у меня брата Аарона, который бы читал лекции в университете за меня, ибо я боюсь, что к октябрю (а это последний срок), я ещё не буду в состоянии «профессорствовать». Декан факультета сказал, что в начале июля пригласит меня, дабы посмотреть, достаточно ли я «декоративен» (его слова), чтобы читать лекции, а если нет, то уничтожат все мои три курса (история русской мысли, история русской литературы и русский язык), так как заменить меня некому. Увы, сего «декоративного» вида у меня нет и, пожалуй, до октября не будет. Тогда надо подавать в отставку с грошевым⁷ количеством пенсии, на что прожить нельзя. А может быть, это вовсе не сатана, а Господу угодно меня испытывать, и тогда — слава Богу за всё. А вот ещё напасть; совершенно не знаю, куда задевал адрес Оболенского⁸, кому должен писать по Вашему почи-

ну по делу братьев Гласберг⁹; пожалуйста, повторите мне адрес.

Итак, я опять в санатории, окружённый тысячью пятистами сумасшедшими, которые иногда, между прочим, кажутся много ближе к Богу, чем люди, называющие себя «разумными и нормальными». А о Братьях Святого Иоанна Человека Божия¹⁰ и говорить нечего: мыть и убирать экскременты за вонючими умалишёнными и почитать, что они омывают Христа, это не всякий может.

Пытаюсь, аще могу, не терять весёлого вида, хотя начинаю сомневаться, что выйду отсюда. Впрочем, пока университет платит за меня, я могу оставаться здесь, но достаточно появиться новому декану, как за меня никто платить не будет и тогда... Посему, святой Владыко, Ваша помощь мне более чем нужна, и я, как нищий, прошу её на несколько месяцев продолжить, ежели Вам это возможно.

А может быть, и хирург прав и к октябрю буду в состоянии продолжать работу. Тогда всё будет просто. Да будет во всём воля Божия, и там увидим.

Молитесь за меня, многогрешного, Владыко. Напишите, как Вы прославляете Господа, и, пожалуйста, обещанное «Добротолубие», хоть и сокращённое.

Вашим благословением, остаюсь искренне Ваш о Христе Господе

Георгий Цебриков

Письмо № 4

5 августа 1966

Возлюбленный о Христе Владыко!

Не знаю, чем объяснить Ваше молчание. Получили ли Вы моё последнее письмо? Что касается меня, многогрешного, (употребляю слова не в смысле церковного «фольклора», но в их реальном значении), где я Вам писал о том, что третья операция не дала желаемых результатов, и вскоре после Вашего визита (который никогда не забуду) возобновилось дрожание правой руки и некоторое косноязычие. Вся беда в том, что декан факультета вызывает меня в течение сентября, дабы удостовериться в том, что «достаточно ли я декоративен» (его слова), чтобы продолжать мой курс, или вообще снять его с программы, ибо заменить меня невозможно (то есть сколько угодно есть специалистов

по вопросам истории русской мысли и литературы, но ни один из них не владеет испанским языком). А я боюсь, что этого «декоративного» впечатления я не произведу. Тогда — Един Господь ведает, что будет дальше.

Начинаю думать серьёзно, что за грехи мои многие Господу угодно до конца моей земной «экзистенции» оставить меня в этом санатории эрго, в сумасшедшем доме, где Братя Св. Иоанна Юродивого (впрочем, за приличную плату, на которую уходит всё моё университетское жалованье плюс дефицит, набираемый между друзьями) согласны меня держать. А после перемены декана, возможно, и это университетское жалование пойдёт прахом, и тогда или мне переводиться в даровые клиенты этого дома, <которые> живут в подвале, одетые в белых простынях, ибо едят свои экскременты и пр., о чём лучше не говорить, *или идти на улицу*.

Вот моё существование. Сын имеет контракт в Сантандере и бьётся, чтобы что-то отложить. Это материальное, что же касается духовного, то благодарю Бога за всё. Благодарю Его за то, что показал мне нищенское существование, подлинно нищенское, рядом с иноками, которые хотя и отдают свои силы на помощь беспомощным, но, по крайней мере, несмотря на свой обет бедности, имеют крышу, стол и одежду, то есть то именно, чего не имеют нищие. Надеюсь, что не будем говорить о «нищих в духовном смысле слова», ибо перед тем, что я вижу здесь, эти слова прозвучат кощунственно. Кажется, я всё это могу переносить «о сан фруа»¹¹, но трудно, дорогой Владыка, трудно. Конечно, можно сказать, что это всё необходимо для спасения моей души, но тогда надо желать преследования Церкви, ибо при преследованиях Церковь очищается.

Прошу обо мне грешном святых Ваших молитв. И смею напомнить о сокращённом «Добротолубии».

Черкните о Вашем житии.

Вашими святыми молитвами Ваш о Господе

Георгий Цебриков

Письмо № 5

16 августа 1966

Дорогой о Господе Владыко Иоанне,

Получил Ваши два письма¹² и два чека, за которые сер-

дечно Вас благодарю. Вы правы; болезнь есть действительно постепенный отрыв от земли, и я это ощущаю явственно. Но, с другой стороны, сколько ещё нужно сделать несделанного, чтобы достойно предстать перед Вечным Судией... И разве возможно это сделать в полуотрывном состоянии? Всю прошедшую жизнь окидываю одним взором и вижу, что она состояла из одних приготовлений к чему-то большому, истинно христианскому, но этими приготовлениями всё и заканчивалось. Истинно скажу Вам: смерть как таковая меня не страшит, так как оставление сего мира, в котором я ничего не нашёл, кроме узкого конца в Вечность, называемого Верой. И одно мгновение этой Веры стоит многих лет пребывания в этом мире, который создан прекрасным, но изгажен злой волей человека (с маленькой буквы) не без содействия сатаны.

И вот каждый раз, когда товарищ доктор с всякими предосторожностями говорит мне о возможности кровоизлияния в мозг, я хочу сказать ему: голубчик мой, Вы повиму¹³ никогда не читали Апостола Павла и потому не знаете, что означает «а смерть для меня приобретение». Но оставив в стороне всех докторов, страшусь часа смертного, ибо отяжёлённый грехами, боюсь предстать Там, где сила притяжения к земле есть печать осуждения. Впрочем, что мне Вам проповедовать; хотя бы в чудной книжке «Странствия» Вы лучше меня высказали всё это. «И доброго ответа на Страшнем Судищи Христовом просим». Это всё.

И посему, дорогой Владыко, если суждено мне скоро предстать, сын мой сообщит Вам, и попрошу усердного моления, ибо дело нешуточное. А Вас Господь слушает.

А теперь о Татьяне Савельевне Ламперт¹⁴. Не отрицаю, что во время последней войны я был на стороне Германии, будучи уверен, что победа над Советской Россией означает конец коммунизма и что, с другой стороны, если немцы и возьмут Москву и Петербург, у нас будет достаточно сил и возможностей их выгнать в надлежащий момент. Никто не возражает о дикости еврейского погрома, но, что ещё страшнее, — это всероссийский погром, содеянный большевиками. Таково было моё мнение, как и многих русских и испанцев. Доказательством сему Добровольческая армия генерала Власова и Голубая испанская дивизия¹⁵.

Ошибочен этот взгляд или нет, вопрос другой. Я лично, во время войны был политическим секретарём архиепископа Роже БОССАРА¹⁶, викарного епископа Парижского (в бытность кардинала Сюара¹⁷ епископом парижским). Документы у меня налицо. Наша, и в частности, моя роль заключалась в том, чтобы склонить католическое духовенство Франции не содействовать «резистанс», но созидать единый антикоммунистический фронт. Одним словом, то чего желал маршал Петен¹⁸, и я вместе с монсеньором БОССАР ездил в Виши разговаривать с маршалом и в Лион уговаривать кардинала Жерлие прекратить его помощь «резистантам»¹⁹. (Напрасные усилия). В результате немецкое правительство предложило БОССАРУ и мне ехать в Рим, дабы склонить Папу Пия XII к подписанию Конкордата с Германией в антикоммунистическом духе.

Всё было готово для путешествия, итальянское посольство дало визы, по телеграфу были заказаны два номера в отеле «Де ла Минерва», где останавливаются «важные духовные персоны» в Риме, но по таинственным причинам Гестапо воспротивилось нашей поездке, и мы должны были отказаться от ней. Все подробности я описываю в моей книге по-испански, которая выйдет в свет месяцев через шесть, которая называется «Полвека ошибок»²⁰. (Это сорт моих мемуаров, но где о себе я почти не говорю, а только описываю мои встречи с людьми, вошедшими в историю). Проект поездки был «благословлён» самим Гитлером, и мне доподлинно известно, что узнав о его неудаче, Адольф сказал: «Скоро наступит время, когда я буду испрашивать позволения у СС, чтобы пойти в клозет и, кажется мне, и Гиммлер тоже».

Ясно, что дьявольская организация Гестапо ни под каким видом не желала конкордата, ибо боялась допустить фюрера к сношению с Ватиканом. А поездка была моей мыслью, поддержанной парижским епископатом, но Гитлер выдал её за свою, мотивируя тем, что немецкого архиерея послать нельзя, ибо католическая церковь является «государством в государстве» и всякий германский прелат есть, прежде всего, ватиканский подданный, хотя бы только духовно, и французская церковь является (конечно, германофильская) лучшим посредником для конкордата. В конце концов, Гестапо добилось своего, и мы не поехали.

В это время голос Германии был в Ватикане всё, но после нашей неудачи в Ватикан прибыл кардинал Шпельман²¹, и Ватикан стал американофильским. Алую розу Вы очистили от фольги не до конца.

А маршал Петен до нашей неудавшейся поездки в Рим сказал БОССАРУ: «Монсеньор, благословляю Вас на эту поездку от моего имени и от имени Франции, а Вас, молодой человек, тоже».

Теперь дальше; в это время я узнал об аресте Якова Гласберга²², брата священника Александра Гласберга²³, о котором я вообще больше не слышал. Но решив его освободить, я употребил визит гестаписта Фишера²⁴, специалиста по церковным делам, дабы присутствовать на допросе. Яков Гласберг меня не узнал, потому что мы только раз или два встречались у Бердяевых²⁵. Но я ему тихо сказал по-русски: «Бог да благословит Вас, а я всё сделаю, чтобы Вас спасти». Не узнав меня, он спросил тоже по-русски: «Но кто же Вы?». Я отвечал: «Сейчас не могу сказать, узнаете скоро». Увы, Фишер был переведён в другое место, и я потерял возможность дальнейших свиданий с Яковом Гласбергом.

Когда в декабре 1947 года я был арестован при проезде через Францию в Испанию²⁶ и пробыл в тюрьме как видный коллаборант с немцами и приговорён к 25 годам каторги (удобный случай для передачи меня Советам), я пробыл до 12 января 1948 <года>, а засим бежал, помогаемый²⁷ испанским правительством. В Испании мой адвокат сообщил мне это в 1948 году, что священник Александр Гласберг желает меня видеть, чтобы узнать о судьбе своего брата Якова, не вернувшегося из концлагеря. При этом было сказано, что я чуть ли не провокатор и т.п. и что какая-то женщина видела меня арестовывающим ЯКОВА ГЛАСБЕРГА.

Никакого визита не последовало, ибо я передал адвокату, что с удовольствием приму священника АЛЕКСАНДРА ГЛАСБЕРГА, но чтобы он предварительно защитил свой лик, ибо при подобных клеветах я, даже будучи священником, могу раскрыть его надвое, как Давид и его присные.

Теперь спрашивается, кого я предал Гестапо, убиенного ли патера воскресшего Александра, который по окончании войны желал меня видеть в тюрьме, но убоился, или Якова, которого я пытался спасти???

Но поскольку я ныне человек штатский, по крайней мере, для православных, то советую Александру Гласбергу со мной не встречаться, во избежание ЕВРЕЙСКОГО ПОГРОМА.

А из французской тюрьмы я бежал после 19 дней голодовки. Вот и вся история. ДОБАВЛЮ только одно: АЛЕКСАНДР ГЛАСБЕРГ стал священником только из-за меня. Я ЕМУ ЭТО ПОСОВЕТОВАЛ И РЕКОМЕНДОВАЛ викарному епископу Парижа монсеньору Шапталъ²⁸, который определил его в семинарию Исси-ле-Мулино.

Вот и всё по этой истории. Судите сами, но это постоянство во вражде способны только держать евреи. Тем хуже для них.

Теперь, Владыко святой, реку о Господе, что чист я от крови кого бы только ни было.

Прошу смиренно Ваших святительских молитв и остаюсь Вашим смиренным слугой
Георгий Цебриков

Письмо № 6
9 сент. 1966 г.

Дорогой о Господе, Владыко Святой!

Получил Вашу книгу преподобного аввы Исайи, которую по прочтении и медитации (употребляю католический термин, ибо боюсь слова «созерцание») — не про меня буде сказано — книга прекрасная, хотя в отношении остроты слов уступает несколько Св. Исааку Сирину. Это моё поверхностное суждение, перелистав несколько страниц. Но главное достоинство ея, это то, что от неё пышет святостью четвёртого века, что редко встречается у современных авторов. А почему, не знаю. Вспоминается отец Пётр Извольский, который говорил: «И в средневековых костюмах, и в русской поддёвке и даже в черкеске можно представить себе Господа Иисуса Христа, но никак не в «коротышке» (старинчито²⁹ русское слово означающее «пиджак»). С этим можно спорить, но доля правды есть.

Теперь два слова обо мне. Ничего фактически не изменилось со времени моего прошлого письма, разве только то, что мой сын был у меня позавчера и сообщил, что из-за внутренних убеждений он бросает «фокусы» и с 15 октября берёт представительство крупной электрической фирмы

«Энрике Флорес и Комп.». Это серьёзное коммерческое предприятие. Дай Бог. А пока что он в Виго (Испанская Галиция) с фокусническим контрактом.

Я ожидаю от Вас, что Вы сами передадите сущность моего последнего письма г-же Ламперт, с припиской от Вас, как Вы это сказали в предпоследнем письме, потому что прямо мне писать к ней после этой ужасающей клеветы против меня — это «не шутки шутить, не людей смешить». Поскольку Вы говорите, что она утверждает это «утвердительно», то я могу, ссылаясь на «патриотические сплетни», заявить, что Александр Гласберг, мною рекомендованный семинарист, повинен в смерти 9-ти немецких солдат, убитых в спину «резистантами». Такой же абсурд.

И если дело на это пошло, то я тоже имею право сказать, что Александр Гласберг, любовник Елизаветы Беленсон³⁰, моей хорошей знакомой через дом Бердяевых, моих интимных друзей³¹, до моей позиции на стороне немцев, во всём обязан мне в деле своего священства, ибо я поручился за него перед Монсеньором Шапталем и кардиналом Вердье³². Совершенно та же картина с владыкой Георгием (Тарасовым), мужем покойной Евгении³³ Фрешкоп, бывшем инженером-химиком, который из атеиста обратился к вере в моём Николо-Иоанновском кружке³⁴ и ещё при жизни отца Петра стал вторым диаконом нашего храма³⁵.

Вот пока и всё. Да, декан факультета настаивает, чтобы я продолжал курс со 2 октября, иначе весь русско-славянский отдел будет закрыт, ибо «русских философов-богословов-филологов», хоть их и пруд пруди в Европе, но испанского языка не знают, а единственный Ставровский³⁶ просит такие деньги, что Университет не может дать.

Ну вот, дорогой Владыко, буду смиренно просить Вашего благословения и остаюсь в сумасшедшем доме Ваш послушник

Георгий Цебриков

Письмо № 7

28 сентября 1966

Владыко Святый!

Не подумайте, что я Вас «бомбардирую» письмами; это не в моём обычае; вспомните, во времена «Благонамеренного» Вы куда-то уехали на неделю³⁷ и поручили мне Вашу

переписку, и я так плохо её вёл³⁸, что Вы посоветовали мне впредь деловых писем не писать. Но сейчас дело не «деловое», но порядка чисто духовного. Я прошу смиренно Вашего совета. Ни один католический «батюшка» не смог мне объяснить, в чём дело.

А дело в том, что уже давно я выработал себе молитвенное правило, утреннее и вечернее. И вот дело в том, что моя правая рука, всё же лучшая, чем левая, как только я начинаю молиться, принимается безбожно дрожать и двигаться произвольно, и нет силы её остановить, отчего начинают путаться мысли. И достаточно мне перестать молиться, как дрожание перестаёт... Когда я пытаюсь найти объяснение, приходят в голову два решения: или это дело рук дьявола, желающего мне доказать ненужность молитвы, или это может быть признак слишком усиленного моления, что вызывает нервное напряжение, отчего и дрожание... Но я склонен думать, что это дьявольское наваждение, потому что я всегда помню выражение одного из Отцов (позабыл какого): «НУДЬ СЕБЯ НА МОЛИТВУ». И я продолжаю своё молитвенное правило, несмотря на движение руки. И вот сейчас, когда пишу Вам об этом, — пишу одной левой рукой, потому что правая буквально пляшет и меня не слушается. Я привык к тому, что молитва успокаивает нервы, а выходит теперь обратное, и мне приходится делать невероятное усилие, чтобы помолиться до конца. И после молитвы большая усталость. И как будто чей-то голос мне шепчет: «Брось своё правило, оно трафаретное и состоит из машинального произношения официально написанных молитв; достаточно чувства постоянного присутствия Божия». Слава Богу, это чувство у меня есть, и один раз я попробовал провести день без правила, но ночью пережил такое мучение и раскаиванье³⁹, что трудно мне его изложить.

Вот и всё. Смирненно прошу Вас высказать Ваше мнение и помолиться за меня.

К декану факультета я так и не явился. Слишком «не декоративный» вид у меня; написал письмо с просьбой отложить мой курс до ноября. Ещё ответа не получил... Пока что остаюсь в санатории.

Сын всё ещё на Севере, но по-видимому, дела его плохи и, кажется, придётся мысль о квартире оставить.

Молитесь за меня, многогрешного, и о сыне моём Игоре.
Засим простите за докучание и благословите Вашего
преданного слугу и друга юности.

Ваш во Христе

Георгий Цебриков

Письмо № 8

4 октября 1966 года

*<Имеется в рукописном и
машинописном вариантах>*

Дорогой Георгий Владимирович,

На Ваш вопрос я ответил бы так: начинающееся дрожание правой руки Вашей, когда Вы встаёте на молитву, происходит от душевно-телесного напряжения Вашего... «Косное естество» наше обычно не любит приближаться к миру духовному, вышеестественному, к которому приближается всякий начинающий молиться Богу. Известное сопротивление этого «природного» состава (нашего тела) выражает эту истину, **ПОВЫШАЕТ НЕМОЩЬ ТОГО, ЧТО НЕМОЩНО В ЕСТЕСТВЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ**. Правая рука Ваша, очевидно, наиболее немошна, и оттого она наиболее реагирует на Ваше преодоление своего естественного начала ради вышеестественного. Не надо этому удивляться, ни этого бояться, тем более. Если мы будем оставлять молитву, чтобы «успокоить руку», то мы поступим весьма неправильно, и наша рука тогда уподобится тем рукам, которые заушали⁴⁰ нашего Господа и распинали Его. Да не будет сего. Пусть наша рука лучше страдает ради Господа, за Господа, сколько ей вздумается, но не дадим ей определять нашу молитву Богу. Что касается лукавого, то он тоже может вклиниваться в это дело; «демонов немощные дерзости» могут (в том или ином) проявиться тоже. Дух противления не может быть доволен, когда правая рука наша делает главное дело своей жизни: творит крёстное знамение. Передать своё волнение он может, нечистый дух, и руке, и голове и другим членам тела человеческого. И опять самая здоровая реакция на это — пренебрежение к сим феноменам психосоматическим. А молитва — ведь это самое главное. И вообще, Вам, отстраняемому от всяких марфинских дел, некуда идти, как только в ВОССЕДАНИЮ (постоянному, сколь возможно) «ПРИ НОГАХ ИИСУ-

2

ARCHBISHOP OF SAN FRANCISCO
AND WESTERN UNITED STATES

Permission necessary
for reproduction or publication

2040 ANZA STREET
SAN FRANCISCO, CAL., 94118

Чокго. 1966.

Дорогой Георгий Михайлович

на Ваш вопрос я отвечаю так: начинаю
срокание правды. Наме, когда вы взоде на
милость, прохоты о душевно-тисном
напротий. Наме... "Косно есего" наме,
одной, не моты приидеждо к моту дуакину
всеееесеееетаму, к козоу приидеждо кек
кекеееееее мандо дуу. Мандо сопрохоты дуу
приидеждо согоа (наме тию) вараеа дуу
кезину и новинаа каноты то, ко каноты
в есеееееееее есеееееее. Правд фукт наме,
отеееееее каноты каноты, и дуу она
наме феееееее ка наме кеееееее есеееееее
есеееееее наме, рад веееееееее...
ке наме дуу уеееееее, те дуу веееееее, те наме.
Ееее мн веееее есеееее мандо, дуу "уеееее
фукт", те мн кеееееее есеееее кеееееее
и наме фукт дуу приидеждо дуу фукт

СОВЫХ»... «Непрестанным молением в душе приутоготов-
лялся к предстоянию твоего моления и вскоре преуспе-
ешь», — чудесно говорит преп. Иоанн Лествичник. Это
прямой совет нам.

Обнимаю Вас и прошу Господа Вас укрепить в кротком
терпении, молитве, покаянии, последней преданности
Ему.

Ваш Архиепископ ИОАНН

я НЕ В БРАЧНОМ ОДЕЯНИИ и меня в дом Лазаря просто не пустят. Однако буду стучаться, не теряя надежды, что в конце концов по милосердию Христову отворят. На днях посылаю Вам книгу аввы Исайи, которая принесла мне великое утешение. Написана эта книга для монахов и думаю не для тавенисиотов⁴¹, но для схимников, пустынножителей, но следует вспомнить слова св. Иоанна Златоуста: «Монах ничем не отличается от светского человека, кроме обета целомудрия».

ОТЧЕ НАШ, прекрасно; предполагаю, что неизвестный старец — это Вы сами. Вы в своё время обратили меня в христианство, а ныне готовите меня к «христианской кончине живота...». Дай Господь, что Вы поможете мне и в «добром ответе на Страшнем Судиши Христове».

Теперь обо мне. Думаю, что 1 ноября начать университет не сумею, так как я вовсе не «декоративен». Визит к декану я оттянул из-за «недекоративности» моего вида. Не знаю вообще, что будет; знаю только одно: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века».

Аще можете, пришлите мне малую лепту, ибо пребывание в сём доме стоит несколько больше, чем весь оставшийся мой заработок. Факультет продолжает мне платить (пожизненно) пенсию в 1500 пезет, т.е. около 25 долларов в месяц, из Швейцарии получаю 100 швейцарск. франков ежемесячно⁴², и моя ежемесячная пенсия от американской «Каритас» 730 пез.⁴², т.е. всего около 3.500 пезет, а санаторий — и это самый дешёвый, стоит 4.800 пез. Пока что надеются все, что я буду продолжать курс. Высший Совет Научных Исследований оплачивает ежемесячный дефицит, но коль скоро они увидят, что я неизлечим и курса не начинаю, а это в будущем месяце, они докладывать перестанут. Поэтому с великим стыдом позволяю себе бессовестно эксплуатировать Вас и Вашу фразу в предпоследнем письме, что Вы хотите опекать меня ввиду моего инвалидного состояния, я принимаю с благодарностью. Единственно, что не могу обещать, если не случится чуда, это вернуть Вам эти суммы.

Паки о молитве: после Вашего письма определённо положение несколько улучшилось, но всё же продолжается эта пакость; достаточно мне стать (или, лучше сказать, сесть на молитву), как начинается рукотрясение, мешаю-

пее мне сосредоточиться. Ничего, поборем это с Божией помощью. Только прошу Вас помочь мне Вашей молитвой.

Пока не могу сообщить ничего больше.

Испрашивая благословения Вашего, остаюсь преданный Ваш слуга во Христе

Георгий Цебриков

Комментарии

¹ Сестра архиепископа Иоанна, скончавшаяся в 2001 году. В 1964–1968 годах была сотрудницей русской секции французского радио и телевидения. Замужем за художником С.С. Малевским–Малевичем (†1973).

² Неустановленное лицо.

³ Мадридского университета. См. переписку далее.

⁴ Эмигрантский журнал, который издавался в 1926 году в Брюсселе и редактором которого был князь Дмитрий Шаховской, вскоре монах Иоанн. Г.В. Цебриков опубликовал в нём несколько своих рассказов.

⁵ Неустановленное лицо.

⁶ Рукавишников Иван Сергеевич (1877–1930), поэт–символист Серебряного века, прозаик.

⁷ Так в тексте.

⁸ Вероятно, протоиерей Николай Оболенский (1900–1979), участвовавший во время войны в движении французского Сопротивления и, предположительно, могший помочь разрешению конфликта со священником Александром Гласбергом. См. далее.

⁹ См. подробности далее, в письмах Цебрикова от 16 августа и 9 сентября 1966 года.

¹⁰ Монашеский орден иоаннитов. Госпитальеры.

¹¹ От французского. «sang froid» («холодная кровь», «хладнокровие») или «sens froid» («холодная мысль», «хладномыслие»).

¹² В архиве их нет.

¹³ Так в тексте — В.К.

¹⁴ Мать известного филолога и философа Евгения Ильича Ламперта. Упоминается в дневнике Л.Ю. Бердяевой в записи за 16 декабря 1939 года: «Я и сестра заболели гриппом. Пригласили ухаживать за нами нашего милого друга (сестру милосердия)

Т. Ламперт». Также в «Самопознании» Н.А. Бердяева, в воспоминаниях об осени 1942 года, упоминается «самоотверженно ухаживавшая за мной сестра милосердия Т.С. Ламперт, наш друг».

¹⁵ Испанская «Division Azul», немецкая «Blaue Division» — добровольческое формирование, воевавшее на стороне Вермахта под Новгородом (с октября 1941 год по август 1942 года) и далее под Ленинградом. В связи с внешнеполитическим давлением и очевидностью проигрыша войны Германией, была выведена в Испанию осенью 1943 года. Часть личного состава добровольно осталась на Восточном фронте и была зачислена в части СС.

¹⁶ Роже-Анри-Мари Боссар (Roger-Henri-Marie Beaussart), родился 15 июля 1879 года, викарный епископ в Париже с 19 июня 1935 года до кончины 29 февраля 1952 года.

¹⁷ Эммануэль Селестин Сюар (Emmanuel Celestin Suhard), родился 5 апреля 1874 года, архиепископ Парижа с 11 мая 1940 года до кончины 30 мая 1949 года. Первоначально поддерживал коллаборационистский режим в г. Виши, но в июле 1942 года выступил против его сотрудничества с гитлеровцами в депортации евреев, за что некоторое время был под домашним арестом.

¹⁸ Глава коллаборационистского правительства Франции в г. Виши с июня 1940 года. После того как в ноябре 1942 года германские войска оккупировали всю Францию, его власть стала скорее номинальной.

¹⁹ Имеются в виду участники движения Сопротивления.

²⁰ По-видимому, эта книга так и не была издана.

²¹ Франсис Жозеф Спелльман (Francis Joseph Spellman) родился 4 мая 1889 года. Архиепископ Нью-Йорка с 15 апреля 1939 до кончины 2 декабря 1967 года. Кардинал с 18 февраля 1946 года.

²² Вила Гласбер (Vila Glasberg) возглавлял в оккупированной Франции полулегальное учреждение помощи беженцам, доставляя им поддельные документы. Арестован в августе 1943 года из-за еврейского происхождения. Погиб в заключении.

²³ Католический аббат Александр Гласбер (Alexandre Glasberg, 1902–1981), родился в Житомире. В оккупированной Франции помогал евреям избежать депортации в концлагеря. С конца 1942 года был вынужден перейти на нелегальное положение. Мемориал «Яд ва-Шем» посмертно присвоил ему титул «Праведник народов мира».

²⁴ Возможно, гауптштурмфюрер СС Алоиз Бруннер (Alois Brunner). Родился 8 апреля 1912 года, участвовал в депортациях евреев в концлагеря Третьего рейха, в том числе более 20 тысяч

из Франции, с июля 1943 года по июль 1944 года. После войны скрывался в Германии. В 1954 году под именем Георга Фишера (Georg Fischer) переехал в Сирию. Дата смерти неизвестна.

²⁵ Семья философа Н.А. Бердяева. Цебриков был вхож в их дом в Париже. См. далее.

²⁶ Вероятно, из Германии. Об этом периоде жизни Цебрикова известно крайне мало. В 1946 году в Мюнхене вышла в свет его книга «Неоконченная симфония». Также в справочнике А. Нивьера «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе; 1920–1995» сказано, что во время войны Г. Цебриков был «принят в клир ПЦЗ в сущем сане, в конце войны находился в Германии в сане протоиерея». Но это маловероятно для РПЦЗ, так как он был конвертитом.

²⁷ Так в тексте.

²⁸ Эммануэль–Анатоль–Рафаэль Шапталъ де Шантелу (Emanul–Anatole–Raphael Chaptal de Chanteloup) родился 25 декабря 1861 года. Викарный епископ в Париже с 20 февраля 1922 года до кончины 27 мая 1943 года.

²⁹ Так в тексте.

³⁰ Беленсон Елизавета родилась 1 апреля 1887 года в Санкт-Петербурге. Журналистка, переводчик, писала под псевдонимом Эли Эльсон. В 1919 году эмигрировала в Германию, затем во Францию. Сотрудничала в немецких журналах. Участвовала в организации в Париже Иудаистско–христианского центра при журнале «Путь», публиковалась в нём. Переводила Н.А. Бердяева на французский.

³¹ Цитируется по: Бердяева Л.Ю. Профессия: жена философа / Сост., авт. предисл. и коммент. Е.В. Бронникова. — М.: Молодая гвардия, 2002.

³² Жан Вердьё (Jean Verdier), родился 19 февраля 1864 года, архиепископ Парижа с 18 ноября 1929 года до кончины 9 апреля 1940 года, кардинал с 16 декабря 1929 года.

³³ Ошибка. Правильно: Елены.

³⁴ Вероятно, Г. Цебриков здесь неточен. Как вспоминает П.Б. Роснянский (Брюссель), владыка Георгий (Тарасов) рассказывал, что первые движения души в сторону веры испытал ещё раньше, во время 1–й мировой войны, когда воевал на Западном фронте в составе русского «Легиона чести», сформированного из добровольцев, оставшихся воевать с немцами после Февральской революции. Строго говоря, лётчики в пехотный «Легион чести» не

входили, а сражались в составе французских эскадрилий. Но де-факто в широком смысле это название относилось ко всем русским добровольцам на Западе.

³⁵ Свято-Никольский храм в Брюсселе на rue des Chevaliers, ныне кафедральный, в причте которого диакон Георгий Цебриков был в 1925–1929 годах.

³⁶ Ставровский Алексей Владимирович (1905–1972), в эмиграции с 1920 года. Философ, филолог, богослов. В 1961 году переехал в Мадрид, где занимался богословием и издательскими проектами.

³⁷ Возможно, имеется в виду поездка кн. Д. Шаховского во Францию на 2-й Съезд РСХД в Аржероне в 1925 году.

³⁸ Упоминание об этом встречается в переписке кн. Д. Шаховского с М. Цветаевой, в её письме от 10 октября 1925 года: «...Скажите Цебрикову, чтобы не подписывался «заместитель Князя Шаховского» — замещать можно редактора, не князя. «Князь» — неместимо, потому что не занятие. («Что делаешь?» — «Княжу». Это кончилось с Ростиславами и Мстиславами.) И поскольку великолепно — наместник, постольку жалко — заместитель. Тень такой подписи падает на Вас...» 39 Так в тексте.

⁴⁰ Заушать — позорить.

⁴¹ Насельники общежительного монастыря Тавениси, который основал преподобный Пахомий Великий.

⁴² Причины получения этих пособий и пенсии пока неизвестны.

Содержание

Книга брачных обысков Свято–Никольского посольского храма в Брюсселе	
Секретная переписка русских дипломатов. 1917–1920 годы	
Мария Драшусова. Крушение. Воспоминания. 1912–1923 годы	
Владимир Драшусов. Русская эмиграция в Брюсселе. Воспоминания	
Наталья Рейнгардт. Два святителя. Воспоминания о митрополите Александре (Немоловском) и архиепископе Василии (Кривошеине)	
Памяти архимандрита Корнилия (Фристедта)	
Татьяна Рейнгардт. Воспоминания о русской школе и детской колонии при Никольском храме в Брюсселе	
Лев Калустов. Воспоминания о приюте Анастасии Андреевны Кузьминой–Караваевой	
Князь Борис Голицын. Русские скауты в Бельгии. Воспоминания	
Иван Феохари. Воспоминания о жизни в Польше, Советском Союзе и эмиграции	
Евгений Григорович. Воспоминания о жизни в Бельгии в 1947–1951 годах	
Игумения Моисея (Бубнова). Воспоминания о владыке Иоанне Шанхайском	
Митрофорный протоиерей Владимир Голунский. Воспоминания	
Переписка Георгия Цебрикова с архиепископом Иоанном (Шаховским)	